Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Кирилл Злотников: «Нас не свернуть с музыкального пути»

19.11.2025.

Иерусалимский квартет выступает в Канзас-Сити, 2025 г. (DR)

Само название этого квартета, более тридцати лет не снижающего высокую профессиональную планку, может быть воспринято некоторыми, как провокация, а кого-то и сподвигнуть на действия, предусмотренные Уголовным кодексом. Поэтому особое спасибо агентству Caecilia, включившему концерт Иерусалимского квартета в свою серию «Великие исполнители». Кто эти музыканты?

Скрипач Александр Павловский родился в Киеве и в 1991 году переехал с родителями в Израиль, где окончил Иерусалимскую академию музыки и танца. Его основным педагогом был Матвей Борисович Либерман, сам учившийся у Давида Ойстраха и ранее работавший в Новосибирске. Александр Павловский – счастливый обладатель двух скрипок: работы Антонио Страдивари 1696 года, предоставленной ему анонимным почитателем, и Стефана-Петера Грейнера 2009 года создаия.

В том же 1991 году переехал из Украины в Израиль его тринадцатилетний на тот момент скрипач Сергей Бреслер. Он тоже учился у Матвея Либермана, а играет на скрипке итальянского мастера Лоренцо Сториони. Инструмент предоставлен Сергею в пользование Американо-Израильским культурным фондом, которому он был в свою очередь подарен великим скрипачом Исааком Стерном.

Виолончелист Кирилл Злотников обрадовал своих родителей, профессиональных музыкантов, появившись на свет в Минске, в Израиль они перебрались, когда ему было лет двенадцать-тринадцать. Свое музыкальное образование он завершил в Иерусалиме под руководством выдающегося советского музыканта Михаила Эммануиловича Хомицера, в свое время закончившего аспирантуру Московской консерватории по классу С. Н. Кнушевицкого и ставшего в 1963 году победителем престижнейшего конкурса имени Пабло Касальса. Кирилл Злотников играет на виолончели, сотворенной братьями Амати в Кремоне около 1610 года – это сокровище предоставлено ему в пользование благотворительным фондом.

Все три музыканта как со-основали квартет в 1993 году, так с ним и не расстаются, хотя и отлучаются иногда, принимая приглашения выступить с другими престижными коллективами. Вот такие три константы. Единственной «непостоянной величиной» оказались альтисты. Первый, Амихай Гросс, в 2010 году принял приглашение Берлинского филармонического оркестра, и кто же его за это упрекнет. Сейчас «старожилы» ищут замену для еще одного альтиста – Ори Кама и пробуют на эту роль не израильтянина: все большое – восемь концертов – американское турне они провели с франко-швейцарским музыкантом Матисом Роша и с ним же выступят в Женеве. Матис Роша учился в рамках «программы для молодых студентов» у Антуана Таместита в Кельне и получил степень бакалавра в «Mendelssohn Bartholdy Hochschule Leipzig» под руководством профессора Татьяны Мазуренко. Он получил диплом артиста в качестве музыканта-резидента в Queen Elisabeth Music Chapel в Ватерлоо под руководством Мигеля Да Сильвы. Рошат преподает в Королевской консерватории Антверпена и активно концертирует.

Кирилл Злотников во время интервью © N. Sikorsky

От имени коллектива с журналистом Нашей Газеты беседовал Кирилл Злотников, и мы начали вопрос с наиболее актуального и наиболее болезненного вопроса – о возложении на музыкантов ответственности за действия политиков.

Кирилл, в этом году вы выступали во многих странах, в частности, в США и Великобритании. Как проходили турне? Столкнулись ли вы с давлением, с попытками отменить концерты?

К сожалению, мы сталкиваемся с этим очень давно – просто из-за названия квартета. Сталкиваемся с палестинской организацией под названием (BDS), что расшифровывается как «Бойкот, диверсии, санкции», призывающей к бойкоту израильских товаров и культурных и академических учреждений, которые члены этой организации считают соучастниками оккупации или нарушения прав палестинцев. Они давно и регулярно устраивают протесты против наших выступлений. Дважды это случилось и во время последнего турне по Северной Америке. В Ванкувере, например, на улице стояли человек пятьдесят, кричали, что мы убийцы детей и устраиваем геноцид – видимо, играя Бетховена и Шуберта на старинных инструментах. Впервые мы столкнулись с подобным еще в 2010 году, на

фестивале в Эдинбурге, а в январе этого года именно из-за имени квартета были отменены три наши концерта в Швеции – полиция сказала, что из-за обилия мусульман в стране не может обеспечить нашу безопасность. Если обходится криками на улице, то это еще ничего. Самое ужасное, когда эти люди покупают или как-то получают билеты и кричат уже во время концерта, пытаются сорвать выступление, мешают публике.

Два года назад, в мае, пытались отменить два наших концерта в амстердамском Консертгебау, но с помощью друзей мы организовали петицию, которую за два дня подписали 17 тысяч человек, включая самых лучших музыкантов нашего времени – это были Саймон Раттл, Марта Аргерих, Евгений Кисин, Семен Бушков и многие другие. Кисин вообще пригрозил отменить свои концерты в этом зале, если его руководство не изменит решение, чем очень нам помог! В результате один из двух концертов нам вернули, а перед его началом поорали на улице человек двадцать и разошлись. Еще один скандал разразился в Амстердаме буквально в последние дни, когда тот же Консертгебау решил отменить традиционный ханукальный концерт - важнейшее событие в жизни старинной еврейской общины Амстердама. Причина: приглашенный кантор Шай Абрамзон является кантором израильской армии. Многие голландцы, и не только еврейского происхождения, были возмущены, вмешалась международная музыкальная общественность... Дело грозило дойти до суда. В итоге ко всеобщему облегчению было найдено компромиссное решение – кажется, музыканты умеют лучше договариваться, чем политики.

Но мы ко всему этому, к большому сожалению, привыкли, и нас с нашего музыкального пути не свернуть.

Более десяти лет Вы проработали в качестве концертмейстера виолончелей и педагога в "West-Eastern Divan Orchestra", созданном Даниэлем Баренбоймом и Эдвардом Саидом – об истории этого коллектива Наша Газета рассказывала. Считаете ли вы происходящее сегодня свидетельством провала подобных идеалистических проектов, призванных сблизить палестинцев и израильтян?

Я бы не сказал, что это провал. Проблема в том, что тех, кто участвуют в таких проектах, убеждать как раз не надо, а те, кого надо, на концерты не ходят. Естественно, музыка может как-то сблизить людей, но те мировые проблемы, с которыми сейчас сталкивается человечество и особенно Ближний Восток, музыкой, к сожалению, не решишь. Нужны глобальные перемены в образовании, в политике – как с обеих сторон конфликта, так и в Европе.

Иерусалимский квартет + примкнувший к ним Бетховен = Иерусалимский квинтет. Бонн, 2025 г.

Хватит о политике, давайте перейдем к музыке. И Вы, и Ваши коллеги, переехавшие в Израиль из СССР, постарались попасть к советским педагогам. Почему? Был ли это прежде всего просто вопрос языка или все же школы?

Конечно, школы, ведь все мы начинали учиться музыке в 5-6 лет в советской системе. Я сам в Израиле сначала четыре с половиной года проучился у профессора Узи Визеля, и это было интересно и полезно, совсем другой подход. Но… когда в Израиль переехал из Испании Михаил Хомицер, я перешел к нему. Вообще из разных школ

надо заимствовать то, что подходит лично тебе.

Давайте поговорим о программе вашего предстоящего женевского концерта. Он откроется «Восходом солнца» – пятым из шести квартетов Гайдна, объединенных в опус 76, работа над которым была завершена в 1797 году. Его название вызвало в моей памяти песню «New day will rise», которую спела на прошедшем в Базеле конкурсе «Евровидение» израильтянка Юнваль Рафаэль, несмотря на все попытки сорвать ее выступление. Как Вы это прокомментируете?

(улыбается) Конечно, мы никак нашу программу с Евровидением не связывали, она составлялась гораздо раньше. Но вообще этот квартет – один из известнейших и много раз нами игравшихся – очень подходит для начала концерта: музыка Гайдна дает ощущение, что, действительно, солнце потихоньку встает и вся природа просыпается. Кстати, на обложке первого издания нот было изображено восходящее солнце – символ надежды, обновления.

Все знают «Крейцерову сонату» Бетховена, а вы взяли «Крейцерову сонату» Леоша Яначека, написанную в 1923 году «по мотивам» одноименной повести Льва Толстого. Почему вы выбрали именно ее?

Просто потому, что это – прекрасное произведение. Когда слушаешь его, а слушать его можно бесконечно, словно читаешь Толстого, настолько яркие краски нашел композитор. Эта соната состоит как бы из очень разных по характеру отдельных музыкальных эпизодов, как состоит из разных эпизодов наша жизнь. Публика всегда принимает этот квартет на ура – мы еще раз в этом убедились, когда играли его в нашем недавнем турне. Но ведь и без Бетховена мы не обошлись! *(смеется)* Чего стоит одна четвертая часть в его Квартете № 13 – Каватина! Это же просто ювелирное изделие! Рассказывают, что сам Бетховен признавался, что сочинял эту часть «в слезах и печали», и эмоции, которые захлестывали его, захлестывают и сегодня, ровно 200 лет спустя, исполнителей и слушателей. А Большая фуга, изначально бывшая заключительной, пятой частью, и ставшая отдельным произведением, опусом 130?! Известно, что на премьере слушатели недоумевали – им, вздрагивавшим от малейшего диссонанса, она показалась ядерным взрывом! Современники Бетховена не поняли, что он просто на несколько веков обогнал свое время – даже сегодня эта музыка воспринимается, как совсем свежая, поражающая своей простотой: Бетховен просто над нами смеется!

Мало кто знает, что Струнный квартет № 13, о котором вы так эмоционально рассказываете, был посвящен Бетховеном русскому аристократу Николаю Борисовичу Голицыну, заказавшему его великому композитору вместе с двумя другими, – они так и называются «голицынские квартеты». Существует ли сегодня такая традиция меценатства, позволяющая современным композиторам творить и пополнять музыкальную копилку, доступную всему миру?

Существует. И меценаты, и сами музыканты заказывают композиторам произведения. Мы сами недавно заказали сочинение квартета живущей в Нью-Йорке израильской композиторше Шуламит Ран, который сейчас начнем разучивать – это подарок самим себе к нашему 30-летию. Несколько лет назад заказали квартет Брайну Элайесу, композитору еврейского происхождения, родившемуся в Бомбее и живущему в Великобритании. Тогда нашелся меценат, который его работу оплатил, и мы уже несколько раз исполняли эту очень хорошую музыку. Проблема в том, что

многие организаторы концертов не хотят включать в программы суперсовременные произведения. Но правда и то, что в последние десятилетия как-то не проявились композиторы уровня Шостаковича или Бартока – будем надеяться, что в обозримом будущем произойдет новый всплеск гениальности.

Спасибо Вам за оптимистичный настрой – в наше время это большая редкость! И удачного концерта в Женеве – тьфу, тьфу, тьфу, не сглазить!

От редакции: Дорогие читатели! оставшиеся билеты на концерт можно успеть заказать здесь.

école musical russe en Suisse
musique classique en Suisse

Source URL:
https://rusaccent.ch/blogpost/kirill-zlotnikov-nas-ne-svernut-s-muzykalnogo-puti